

Глава 10: Дорогая еда невероятно вкусная

Когда Шера со своим отрядом вернулась в Белту, солдаты встречали их с радостными лицами. Эти солдаты были членами отряда кавалерии, которым поручили оставаться в замке, поэтому они с нетерпением ждали возвращения своего старшего офицера.

—Спасибо за тёплый приём. Я вернулась. Я слишком сильно нагрузила себя и сейчас чувствую, что вот-вот упаду.

Шера беспечно пересекла мост и вошла в замок, держа во рту стебелёк. После того, как все зашли внутрь, мост был поднят для укрепления защиты.

—С возвращением, майор Шера! Какие успехи сегодня?

—Нам помешал какой-то Лев. Их охрана стала чуть надёжнее, чего и следовало ожидать.

Она вспомнила об отряде, несущем знамя со Львом, который встал на её пути. Этот молодой человек, запустивший острые стрелы. Поскольку она сосредоточилась на отражении стрел, которые могут повлечь за собой серьёзный урон, она не смогла справиться с одной стрелой. К счастью она не была ранена, только её броня была сломана. Когда она бросила маленький серп, который она носила для крайних случаев, от него просто-напросто уклонились. Он был очень силён, имел хорошую интуицию и к тому же не попал в их засаду.

Похоже флаг Льва был не просто для вида. Они были действительно трудными противниками. Она раскусила стебель, который уже потерял свой вкус, разгрызла его и проглотила.

—Это всё потому что майор Шера слишком буйствовала. Пойдёмте, еда уже ждёт вас!

Ответил солдат, подняв свои руки и указав на казармы.

—Спасибо. Аах, сначала я бы хотела получить новую броню. Часть наплечника сломана. Идите без меня, пожалуйста.

—Майор, я настоятельно рекомендую получить лечение, что думаете?

Взволнованный кавалерист побеспокоился о Шере. Он был тем солдатом, который дал ей сладкое растение не так давно. Когда Шера вспомнила об этом, она схватила маленькую сумку, висящую на её поясе.

—Я в порядке. Никаких повреждений нет. Но что важнее, спасибо за еду. Используй это и съешь что угодно.

Она вытащила блестящую золотую монету. С такой суммой каждый мог есть столько, сколько захотел бы в течение недели. Из-за такого чрезмерного вознаграждения кавалерист опешил.

—Ни..ни в коем случае. Я не могу взять так много.

—Если недоволен, используй вместе с другими солдатами. Не тратить деньги бессмысленно.

—Но.

—Хорошо. Если ты так сильно против, я выкину её.

—По..подождите пожалуйста!

Когда она показала, что сейчас выкинет её, кавалерист быстро протянул обе руки. Она бросила золотую монету, а кавалерист схватил её.

—Спасибо большое, майор Шера!

—Не за что.

Посмотрев на салютующего солдата, Шера поспешила оседлать свою лошадь. Она была так голодна, что вот-вот потеряет сознание. Не важно как много она ест, её желудок вскоре снова станет пустым. Несмотря на это, она не набирала вес. Так куда же уходили вся пища, съеденная ей?

Шера не знала. Когда это произошло в первый раз? Может быть после того, как она съела этого жнеца? Возможно это "награда" за её жадность в тот раз. Однако Шера подумала, что это гораздо лучше тех времён, когда она чувствовала приближение смерти от голодания. Возможно она не способна насладиться чувством набитого желудка, но она может усмирить чувство голода.

Сейчас Шера была рада. Она стала известной, хоть и не знала этого, её живот был более или менее полон, к тому же она могла поесть вместе со своими товарищами. Шера была довольна всем этим. Остальное для неё не имело никакого значения.

Шера пришпорила свою лошадь. На пути к казармам Шеру остановил голос, зовущий её.

—Что случилось?

—Я слышал майор Шера ищет новую броню. Пожалуйста, используйте эту! Она настоящая находка.

Кавалерист, выполняющий обязанности патрульного, подарил Шере новую броню. Она была окрашена в чёрный как смоль цвет, а на плечах были нарисованы белые птицы.

—Какая невероятно красивая броня. Качество тоже довольно хорошее. Где ты её взял?

Солдат, которого спросила Шера, выпятил груди и ответил, ударяя по броне, "кон кон".

—Я искренне попросил кузнеца, нанятого военными, чтобы он сделал её. Сначала он колебался, но когда я сказал ему, что эту броню будете носить вы, его мнение резко изменилось. Я думаю эта броня как раз подходит майору, которая стоит тысяч солдат!

—.....Спасибо. Когда-нибудь угощу тебя едой. В любом случае, могу я сейчас же её примерить? Надеюсь размер подойдёт.

—Зд..здесь, вы имеете в виду?

—Что? Какие-то проблемы?

—Н..нет, я помогу вам!

Повреждённая броня была выброшена, а Шера резво начала надевать новую. "Что происходит, что же такое?", начали собираться любопытные зрители, видя, как их легендарная, уважаемая майор невинно переодевается.

Что было действительно печально, так это то, что в ней не было ничего привлекательного. У неё не было красивых изгибов тела. Её лицо тоже не было чем-то особенным. Быстро закрепив броню на Шере, солдат даже улучил момент и присоединил к броне ярко-красный плащ. Шера убрала волосы за уши, а затем взмахнула своей огромной косой, проводя различные атаки. Она проверяла, подходит ли ей эта броня или нет.

Солдаты неподалёку рефлексивно сглотнули. Их старший офицер медленно положила свою косу за голову, затем разрежала воздух, а уголки её губ поднялись. Солдаты, судя по их виду, лишились слов от страха и трепета.

—Похоже всё в порядке. Я заплачу кузнецу позже. Сейчас я собираюсь поесть, поэтому если что-то случится, подойди как я закончу.

Казалось еда была для неё важнее чем броня, поэтому Шера быстро покинула это место. Солдаты, окружавшие её, смотрели, стоя на месте и салютуя.

—Е..есть! Понял, майор Шера! Броня хорошо на вас смотрится, правда!

—.....?

Шера показала сомнительное выражение, но молча ушла. Члены отряда, оставшиеся позади, обменялись взглядами и тяжело выдохнули.

— "Я рад, что не являюсь её врагом.", подумали они.

Столовая в казарме.

Шера молча пожирала хлеб, стейк, кукурузный суп и овощи.

Душистый аромат возбуждал её аппетит. Она тщательно жевала и медленно ела, наслаждаясь вкусом. Сегодня она тоже могла есть вкусную еду. Когда она ела, то её лицо естественно расплывалось в улыбке.

— Но затем в её сторону были брошены грубые слова.

— Простите нас за то, что отвлекаем вас от принятия пищи!! Мы---

Эти два человека, которые стояли какое-то напротив стола Шеры с онемевшими ногами, обратились к ней.

Конечно они знали, что прерывать приём пищи неуважительно. Но прошло уже значительное время, а это прославленный старший офицер даже не взглянула на них. Решив, что она не будет против, если они просто поздороваются, они осмелились поговорить с ней.

Сразу же поднялся громкий, пронзительный шум, а Шера, прищурившись и без следа улыбки, начала излучать жажду крови. Нож, который был у неё в руке, застрял, глубоко воткнутый в стол.

Больше всего Шера ненавидела, когда кто-то отрывает её от еды, которой она медленно наслаждалась.

В такое время она жевала с великим удовольствием и от всего сердца те порции, которые она не могла съесть в пылу сражения. Отрывание её от приёма пищи было сродни того, что её внезапно окатили холодной водой.

Также как и в прошлый раз, когда военный полицейский допрашивал её и отобрал еду, она была готова убить, её ярость кипела гораздо сильнее её обычного состояния. Без сомнения это был изъясн, но она, кажется, совершенно не обращала на него внимания и не собиралась исправляться.

—Тишина. Не видите, что я ем? Если не хотите быть вышвырнутыми отсюда, замолчите сейчас же. Если вы собираетесь сделать что-нибудь ещё, я не буду останавливать вас, поступайте как знаете.

—.....П..простите меня.

—.....

Шера как ни в чём не бывало продолжило радостно есть. Со стола стали разноситься только звуки столового серебра. Адъютанты стояли в полном напряжении, а их душа будто ушла в пятки. Они не хотели вновь наступить на хвост голодному тигру.

—Она завершила есть... спустя час.

—.....Простите, что заставила ждать. Так что у вас ко мне за дело?

Шера вытерла рот салфеткой, поблагодарила за еду и обратила взгляд на стоящих перед ней солдат. Два человека неподвижно стояли, выпрямившись, салютуя и снова представляясь.

—Сегодня нас назначили в качестве адъютантов майора Шеры. Я младший лейтенант Катарина!

—Я назначен на ту же должность, младший лейтенант Вандер!

—Ааах, вы те ребята, о которых упоминал штабной офицер Сидамо. Я слышала вы пришли, чтобы вместо меня принять командование. Давайте с сегодняшнего дня усердно работать вместе.

Шера встала и спокойно отсалютовала. Она была не ниже их, но казалось, что у них были совершенно разные мотивы. В действительности, оба адъютанта были несколько недовольны.

—Не..не совсем так. Командир это вы, майор Шера. Мы же с нашей стороны сделаем всё, чтобы помогать вам до самого конца.

Катарина смущённо поправила её, но Шера покачала головой из стороны в сторону.

—Я не проходила никакой надлежащей офицерской подготовки. Всё, что я могу делать, это махать своей косой, чтобы выжить. Я рассчитываю на вас двоих. Оставляю кавалеристов на вас.

—Мы посвятим всех себя этой задаче!

—Прекрасно, я возвращаюсь в свою комнату. Если что-то произойдёт, не возражаю, если вы придёте. За исключением моментов, когда я ем, в любое другое время можете приходить.

—Поняли!

Изумлённо проводив взглядом Шеру, энергично покидавшую столовую, адъютанты переглянулись и согласились, что у них появился очень проблемный старший офицер.

—...Немного выходит за рамки нормальности, даже для героя. Я... знаю ещё одного человека, похожего на неё.

—Я слегка иначе представляю героев, поэтому не нужно углубляться в детали.

—Даже если бы ты попросила, я бы не стал.

—Ну это радует. Но она сильно отличается от того, что я представлял. Я думал, что она будет более как бы это сказать...

Вандер скрестил руки, повернулся спиной к стулу и сел. Казалось он полностью вымотался пока так долго стоял.

—...хотя мне кажется, что слухи не врали. Мне действительно показалось, что меня убьют

—Из разговоров, услышанных мной ранее, она почти убила военного полицейского. Похоже это тоже правда... Скорее всего это было наказание за отрывание ее от перекуса.

—С другой стороны нет никого более надежного в качестве союзника.

Катарина поправила свои очки и погрузилась в мысли об этом очень интересном положении дел. Наблюдать за становлением героя из первых рядов было ее мечтой.

Вандер покачал головой и, удивившись, пробормотал: «Я не могу с таким согласиться»

—На следующий день

Командир Четвертой армии генерал Давид, наконец добравшийся до Белты, немедленно собрал всех старших офицеров.

Разделившись на большое количество отрядов, солдаты подкрепления насчитывали 40.000 человек. Вместе с остатками Третьей армии, они достигали численности в 80.000 солдат.

Солдаты рассредоточились и каждый отряд занял свою позицию в крепостях, расположенных вокруг Белты.

Генерал Давид жаждал заслуг, решив любыми способами уничтожить Освободительную армию. Давид соперничал за место следующего фельдмаршала, но проигрывал храброму и знаменитому Ялдеру, поэтому это был его лучший шанс, чтобы повернуть ситуацию в свою пользу. Если он получит достижение за уничтожение повстанческой армии, то не будет

преувеличением сказать, что это место у него в кармане.

На пути к Белте он бросил Королевскую столицу, где фельдмаршал Шаров приказал ему «ни в коем случае не позволим им пересечь реку Алюсию».

Но его это не заботило. Тем, кому была назначена проработка стратегии, был он, Давид. Он родился в знатной дворянской семье, исторически связанной узами крови с королевской семьей. Связь с текущим королем была также сильна.

Для такого высокородного как он служить рядом с такими низкородными выскочками как Базаров было чрезвычайно раздражающе.

—Джентльмены. Я, Давид, командир Четвертой армии. Теперь поскольку я здесь вам больше не нужно волноваться. Мы немедленно уничтожим повстанцев. Я обещаю вам, что победа и стабильность будет куплена прямо здесь, в центральной приграничной зоне.

—Для меня честь впервые встретить вас, Ваше Превосходительство Давид. Я Сидамо, штабной офицер Третьей армии. Я собрал все доклады о повстанческой армии и составил план реорганизации для вашего рассмотрения.

Давид бросил взгляд на документы, которые держал Сидамо, и, легко произнеся «нет необходимости», выбросил их.

—Мне не нужна собранная информация от побежденного штабного офицера. Вы, парни, запятнали историю великого Королевства. Как вы смеете так спокойно жить после этого? Вам знакомо чувство стыда?

Сидамо опустил голову после оскорбления Давида. Чиновники, стоявшие рядом, также с презрением посмотрели на него. Они были людьми с известной родословной, которые могли с лёгкостью называть себя группой Давида.

—...Прошу прощения.

—Какой штабной офицер! Было бы лучше, будь вы жалким управляющим продовольствия. Штабные офицеры нашей Четвёртой армии могут составлять стратегии. А вы идите и подумайте о меню на завтра.

—Серьёзно, вы даже посмели показаться на этом собрании. У вас что, совсем нет гордости?

—Ну в конце концов, он ведь вышел из потерявшей свою власть семьи. Единственное, что он когда-либо знал, это позор.

После оскорбления в сторону штабного офицера все остальные офицеры единогласно высказали своё согласие. Для кого-то столь низкого рода получать достижения было раздражающе и невыносимо. Может Ялдер и был легкомысленным, но он никогда не относился к кому-то иначе, основываясь на их родословной. Плечи Сидамо тряслись от чувства

унижения.

Звуки, разрушившие это настроение, разнеслись по всей комнате. Звук хруста был таким, что казалось что-то ломается. Тем, кто создавал этот звук, была Шера. В качестве полевого офицера Шера нехотя участвовала в военном совете. Из-за внезапного созыва военного совета, Шера пропустила завтрак и была очень расстроена.

Комната погрузилась в тишину, ожидая, что произойдёт дальше, но поскольку Шера быстро прожевала и проглотила еду, поэтому никто не заметил, что это была она.

Огромный мужчина, стоящий рядом с ней, быстро взглянул на неё, но она прикинулась дурочкой: она совершенно не знала, что произошло.

—.....Ну ладно. Приведи в порядок Третью армию, штабной офицер Сидамо. Если хорошо всё сделаешь, может быть ты и не настолько бесполезный.

—Есть- Я полностью посвящу себя этой цели.

—Хмпф. В любом случае, где тот уважаемый герой, ставший в последнее время частым предметом для разговоров? Разве он не играет самую важную роль в трусливой Третьей армии? Не знаю, правда это или ложь.

Когда Давид начал всматриваться в лица офицеров, он остановился на одной персоне. Ей была маленькая девочка, одетая в бросающуюся в глаза чёрную броню и совершенно не подходящая этому месту.

—Это ты? Офицер, который прославился среди врагов в качестве Бога Смерти?

—Сэр, я не знаю о Боге смерти, но я майор Шера.

Когда Шера отсалютовала, вокруг стали раздаваться глупые смешки. Погладив свою бороду, Давид глубоко вдохнул.

—...Похоже у Ялдера внезапно начался старческий маразм. Чтобы даже склонить свою голову перед тем, кто представляет из себя такое неприглядное и позорное зрелище. Более того, использовать своё политическое влияние и позволить кому-то столь низкого происхождения унаследовать дворянское имя. Она сказала, её звание майор?

—Боже. К тому же он проиграл и получил от армии повстанцев. Что же это за командир такой?

—Так точно. Всё так и есть, более того, его Стальная дивизия тоже оказалось простой декорацией, так ведь? Быть уничтоженными одним взмахом, они были не более чем папье

маше. Просто для вида.

—Принудительно наречь эту девушку героем было скорее всего для поднятия боевого духа. Куку-, разве это не обычная напрасная попытка?

Притворившись удивлёнными, они вместе осмеяли Шеру. Они также хихикали и насмехались над ней. Если бы это был гордый ветеран, он наверняка был бы возмущён. Однако та, кто была целью этих насмешек, совершенно не обращала на них внимания.

—...В следующем сражении, если не получишь никаких достижений, я понижу тебя в звании. Меня знобит от мысли, что посторонняя маленькая девочка вроде тебя будет стоять плечом к плечу с высокородными дворянами. Я мгновенно понижу тебя до рядового по всем правилам.

—Есть. Я, майор Шера, поняла.

Выдав недовольное «хмпф», Давид продолжил:

—Возможно это последний раз, когда вы можете со мной говорить. Боже, что за абсурд. Этот глупец Ялдер.

—Ваше Превосходительство Давид. Сейчас самое время.

Предупредил адъютант Давида, ведь его расписание было расписано до мелочей. После военного совета, у Давида была назначена деловая встреча с влиятельным человеком Белты. Более того, в его честь была организована приветственная церемония. Чтобы все узнали о его силе, а также, чтобы укрепить крепости Белты, необходимо было приложить немало усилий. У него совершенно не было времени, чтобы беспокоиться о бродячих псах.

—Аах, достаточно. Все командиры Третьей армии, вы свободны. Мы решим, что будем делать дальше. Самое большее, что вы можете сделать, это заточить наши мечи.

Сделав взмах рукой, Давид приказал им уйти, выразив на своем лице презрение, которое он испытал к ним всем своим сердцем.

Офицер открыл для них дверь и покачал головой, намекая на скорый уход. Поторапливайтесь и уходите, подразумевал он. Члены Третьей армии беспомощно начали выходить. К людям, которые потеряли своего командира прежде всего относились именно так. Никто не сказал ни слова возражения, они выразили свое недовольство тяжелыми шагами.

—Несмотря на это только Шера была довольна, она легкими шагами прошла мимо командира и удалилась.

Наконец этот бессмысленный разговор закончился, и она сможет получить так долго ожидаемую прелестную еду. Непостижимо было, что она будет жаловаться.

Казармы. Столовая.

Шера завтракала в хорошем настроении. Рядом с ней была адъютант Катарина. Она молчаливо и медленно ела вместе со своим командиром. Вандер направился проследить за тренировкой кавалерийского отряда.

Когда Шера закончила есть, она сильно выдохнула. Из-за до глупого долгого разговора ее настроение не было очень хорошим.

—Вы закончили свой завтрак?

—Да, она был прекрасен. Я бы все еще смогла что-нибудь съесть, но на сегодня, пожалуй, хватит.

«Да сколько еще ты можешь съесть?», нахмурилась Катарина. Ее очки немного соскользнули из-за этого, поэтому она быстро поправила их.

—...Как прошел военный совет? Кажется вы ушли гораздо раньше, чем он закончился.

—Ааах, бородатый идиот сказал нам уйти. Он сказал, что если мы не сыграем важную роль в следующей битве, то он понизит меня до рядового.

—Ма..майор! Если кто-нибудь вас услышит, вас могут посадить в тюрьму за клевету на старшего офицера! Он самый старший по званию во всей Белте.

Она прикрыла рот рукой и показала жест, чтобы Шера говорила тише. Но сейчас голос Катарина звучал громче остальных.

—Если меня посадят, то ничего страшного не будет, сломай я решётку? Верно?

—В первую очередь, пожалуйста, старайтесь избежать этого.

—Думаю, ты права. Тогда сделай все, что в твоих силах, младший лейтенант Катарина.

Шера улыбнулась и похлопала ее по плечу, а затем встала и ушла, помахав на прощание. Позади нее осталась адъютант, которая выдохнула еще сильнее, чем ее командир до этого.

<http://tl.rulate.ru/book/18090/391814>